

ВЛАДИМИР САФИР,
полковник в отставке

*Стой! – Пароль «Мушка»
Знаешь?
– Знаю.
– Проходи.
(армейская быль).*

КАК МЕНЯ СПАС НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ* - (окончание)

Итак, начало лета 1959 года. Зам. Главкома ГСВГ Якубовский планирует проведение очень крупных дивизионных учений. 20 гв. МСД Сильченко – главный участник. Моему 67 гв. МСП следовало пройти маршем (решая различные вводные) вначале до армейского учебного центра Кёнигсбрюк – Швепниц. Это порядка 100 км. северо-восточнее окраины Дрездена «Radeberger» (пиво этой марки любил пить ВВП). Далее разворот на северо-запад по маршруту Риза – Бад-Дюбен – Магдебургский полигон (бывшей фирмы Круппа). А это еще более 200 км. Но как ни странно, столь длительный марш вся техника прошла без поломок (учитывая дорогу домой в Гримма) – всего более 470 км. Дивизия прибыла на полигон и перешла в режим ожидания для завершающего парадного построения. А далее произошло вот что (рассказ передаю в изложении свидетеля – комполка Монастырского так, как он все это запомнил). На полигон прибыли Якубовский, командарм – 18 (тогда) Соколов и комдив Сильченко (на нем каска, противогаз, полевая сумка, двое суток не спал и т.д.). Якубовский, показывая пальцем, говорит: – **Дивизию построите в**

Н.К.Сильченко

В.М.Домников

ротные колонны отсюда до сюда». Сильченко: – «Товарищ Главкомандующий! Здесь связисты прорыли вот этот ровик, поэтому разрешите дивизию сдвинуть метров на 30». Далее последовал такой диалог: – «Дурак, говно, тебе дает указания Главком!» (в то время он был Замом). – «Сам дурак, хулиган! Я докладываю мнение командира дивизии! Буду жаловаться в ЦК!» Командарм их раздвигает: «Иван Игнатьевич, Вы же видите, он не совсем здоров».

Мы, конечно, об этой схватке ничего не знали. Однако вскоре выяснили («в Польше секретов не бывает»), что уже в подготовленном акте оценка дивизии «отлично» обрела другое звучание – «удовлетворительно». То, что эта перепалка происходила именно на таком «высоком накале» и Борис Монастырский практически ничего в своем пересказе не искажил, я убедился в Вюнсдорфе. Уже будучи в должности старшего военпреда, после дежурства в «Белом доме» (штаб), зашел в Управление кадров ГСВГ к стародавнему спортивному товарищу Юре Ныркову. И тут вдруг (ну прямо «рояль в кустах») услышал, как в соседнем кабинете начальник Управления генерал В.М.Домников кому-то рассказывает: «Он мне дал прямые указания – срочно убрать Сильченко из Группы, но без шума». И он был переведен в г. Николаев (кажется на 10-ю учебно-танковую дивизию). О том, как красиво Н.К.Сильченко отомстил Главкому, он

*Г.Гейни, Х.М.Абрамян, И.И.Якубовский,
В.Г.Куликов*

рассказал уже отцу в Гурзуфе, где они вместе отдыхали. На каком-то пленуме ЦК Якубовский в зале вдруг увидел Николая Кузьмича (он тогда уже был командующий округа). Естественно приуныл, т.к. учет «черных шаров» был очень строгий. Объявляют результат голосований: «Якубовский – единогласно». Тогда Иван Игнатьевич

подходит к Сильченко, протягивает руку и говорит: «Благодарю Вас за то, что Вы личное не поставили выше государственного». Ну что же – сатисфакция состоялась. И так Сильченко не стало. В царской армии смена комдивов была бы оформлена так: «На должность командира 20 гв. МСД вместо полковника Сильченко назначен выпускник Академии Генштаба генерал-майор Огарков. Генерала Огаркова полагать в ожидании». «Ожидание» не затянулось и где-то в конце июня 1959 г. Николай Васильевич вступил в должность. Сразу пошел шумок: – «как он, что из себя

Н.В.Огарков

представляет, строг или не очень». Получили первые данные – строг, но выдержан, обладает отличной памятью и т.д. Самое огорчительное для меня (по информации зампотеха дивизии Дады) – комдив запросил наставление по парковой службе. И я понял, что НВО все статьи Наставления запомнит, в то время как я в ходе текущей круговерти половину их помню уже только смутно. И вот грянул гром – первое знакомство! Обедаю дома, вдруг звонок от дежурного по парку; «Товарищ майор! В парке комдив!» Все бросаю и бегом в парк. При первом посещении Огарков ограничился осмотром парка 2-го МСБ майора Сивохи. На фотографии этот парк справа (открыты ворота). Представился. А дальше – как и предполагал. По каким-то мелким деталям (подробности не помню, прошло полвека, pardon) «в цель» я не попал: «Разве этот лючок должен быть закрыт?» – «Нет, открыт». Ну и так

далее все по каким-то мелочевкам он отметил несколько нарушений в хранении бронетранспортеров (получилось как в песне – «мимо сада городского»). Больше по паркам в этот раз он не ходил. Когда уже подходили к КПП, в парк лихо вкатился прибывший из Лейпцига транспортно-

*Парки мотострелковых батальонов.
Справа – парк 2-го МСБ (открыты ворота)
– место первой встречи с Огарковым.*

*Я и зампотех ТБ капитан Михайлов при-
ходим в себя после Ютербогских учений,
Гримма, 1960 г.*

вкрадчивым голосом произнес: «**Да, такое впечатление, что все это от недостаточной требовательности. Ну, до свидания**». Пожал руку и уехал. Я же понял, что первое знакомство окончилось фиаско (классика – «первый блин комом»). Но не будем торопиться. Дело в том, что это был по сути первый этап знакомства молодого комдива с парковым хозяйством. И была это не его вина, а беда, к тому же временная. У него еще не сложилась «рейтинговая» картинка состояния парковых частей дивизии. На мое счастье он сразу поехал в Глаухау, где стоял артполк,

*Д.А.Драгунский, Н.В.Огарков, М.Г.Григорьев,
В.Н. и И.Н.Кожедуб*

хозяйственный ГАЗик (их в полку было 6) водителя Яблокова (запомнил потому, что этот «секстет» достал меня «по самое некуда»). И на вопрос Огаркова – правильно ли он сразу поехал на заправку (или на мойку, тогда помнил, а сейчас очередность забыл) ответ был отрицательный. Я проводил комдива до его зеленой «Победы». У машины он остановился, задумался. Потом своим фирменным тихо-

после чего на следующий день посетил 241 МСП в Шинау (окраина Лейпцига), 242 МСП в Вурцене и 55 ТП в Кохштедте. А там, по сравнению с моим парком (с некоторым преувеличением) – «цыганский табор». И изменение оценки моего «хозяйства» я вскоре от Николай Васильевича услышал. Но об этом

чуть позже. А пока вкратце изложу характеристику и особенности (а они были) мотострелковых и танковых парков 67 гв. МСП. Когда я убывал из Вюнсдорфа на должность зампотеха полка в Гримму, то в отделе эксплуатации Управления НТВ (УНТВ) мой хороший знакомый, Герой Советского Союза Саша Михайлов выписал для полка наряд на мощный компрессор. Кроме этого дал образец красивой танковой бирки 200 x 250 мм, оговорив, что может хоть я сумею как-нибудь их изготовить и повесить над каждым танком. И уж совсем без уверенности на возможность внедрения, передал статью о системе постоянной подзарядки микротоками танковых аккумуляторов, дабы исключить их саморазряд и трудоемкий съем (и установку) при зарядке в БТРМ. Пока такой схемой пользовались, кажется, только танкисты Чехословацкой армии. По прибытии в полк я понял, что кроме подключения компрессора больше я, учитывая скудные деньги по официальной статье (№ забыл), ничего реально сделать не могу. И тут комполка Монастырский мне говорит: «А ты отдай без шума на несколько недель токаря из БТРМ

Парадное построение 67 гв. МСП на Магдебургском полигоне после окончания учений (лето 1959 г.). Справа налево – замполит ТБ Сарапулов, начштаба ТБ и зампотех полка Сафир (на этом месте и произошёл «контакт» ИИЯ с ИКС)

*Комдив Н.Огарков проводит смотр 67 гв. МСП
(слева- помкомдив Борисов), Гримма, 1960 г.*

*Разбор учений проводит командарм-18 Г. Онищук.
Правее – комдив Н.Огарков, Гримма, лето 1960 г.*

на завод в Гримму. Подлатаешься». Ну, я и отдал «прибалта» Бачулиса (конечно с ежедневным его возвратом в часть) на механический завод «Гримауэр машиненбау» – единственное заводское предприятие в небольшом городке с населением в 40 тыс. человек. Токари для завода

– дефицит. И здесь я избежал достаточно распространенной в Группе ошибки – многие командиры, проводя какие-то «левые работы», получали за это марки и в своих сейфах создавали «черную кассу». Правда быстро на этом и попадались. Я же сработал по другой схеме. На совещании у заместителей директора по сбыту и производству (абзац-лайтер и производно-лайтер) спросил: «сколько заработает мой токарь за 2 месяца?». Отвечают – «2000 марок». Вот на эту сумму я и заказал («голубая мечта» каждого зампотеха) черную и зеленую краску, растворитель, уголок 40 x 40 и 2-мм листовое железо. Я узнал, что на заводе есть маленькое ПТУ, поэтому попросил из заработанного листового железа сделать в ПТУ заготовки

Прохождение торжественным маршем 67 гв. МСП. Слева направо – замполит Шукоев, начштаба Волков, зампотех Сафир, комполка Латун, за ним – зампотылу Федотов. Гримма, 1961 г.

Построенная по моим чертежам «площадка ежедневного обслуживания» для 4-х машин

бирок для танков и чуть поменьше для БТРов. Через 2 месяца все это «бесценное богатство» я получил. Теперь пришло время моих личных трат. Закупив в Москве десяток китайских лицензионных авторучек «Паркер» и «Шиферс», я отправился в Вурцен (18 км севернее Гриммы), где дислоцировался 242 МСП Яшкина. Там же, рядом, была и «Вурценер эмалирверк». Само эмалирование бирок (не дорогое) оплатил по своей официальной статье. А после того, как в благодарность за принятый заказ презентовал дирекции ручки, я для них стал желанным гостем. В результате получил эмалированные красавицы – бирки 200 x 250 мм – на белом фоне черным «танк №», «командир», «механик – водитель». Осталось только вписать черной краской соответствующие фамилии. Края бирки (3 см, красная эмаль) были отогнуты. Если я не ошибаюсь, ни у кого в Группе такой красоты не было (для БТР размер был меньше). Кроме того, заодно, «наэмалировал» маленькие бирки «сжатый воздух», «низкое напряжение» и т.п. Но это все цветочки. А вот и ягодки. КЭЧ комендатуры Лейпцига всегда на базе нашего полка проводил сборы электриков. И тут, вспомнив пожелания Саши Михайлова, говорю своему помощнику Воробьеву: «Слушай, Василий. Хватит менять проводку и пробки. Вот тебе схема зарядки микротоками. Недели Вам хватит.» И это было конечно гвоздем программы – танки стоят как новенькие, над ними эмалированные бирки и (конец света!) штекерная подводка постоянной компенсационной подзарядки. Тревога – и куда не надо бежать за аккумуляторами, теряя драгоценное время. Выдернул штекер и – вперед! Как-то без меня все это в комплексе Огарков увидел и оценил по достоинству. И вот однажды зимой нам объявили тревогу (Карибский кризис!) без вывода матчасти. Я сопровождаю комдива и членов комиссии. Заходим в парк того злополучного 2МСБ. В помещении тишина. Огарков удивленно спрашивает: «А почему машины до сих пор не заведены?» Отвечаю: «Они были уже заведены, горячая вода в парке. Из-за загазованности помещения двигатели заглушены». Тут, как черт из табакерки, подсуетился представитель ЦАВТУ: «Это где же тут у Вас горячая вода?» – «Краны вон там, в торце парка» – «Покажите!» Дело в том, что у меня были отличные взаимоотношения с замом по тылу полка Тимофеем Федотовым. Уж не знаю, как он ухитрился это сделать, но горячая вода, подключенная к системе отопления всего городка, была во всех парках. Однако, подойдя к ряду 6 торчащих дюймовых кранов с длинными как в бане, ручками, засомневался. А вдруг – нет воды? Бью наотмашь по ручке, а из крана, как взрыв – вода с паром. Радуюсь. Смотрю и Огарков улыбается. Кстати, в конце этого плаца, в торце, по моим чертежам (в стиле «модерн») построили площадку ежедневного

обслуживанию для 4-х машин. Когда-то голый плац удалось покрыть зеленым дерном (я попросил комбатов Лысаковского и Сивоху при совершении маршей молодых водителей домой привозить дерн). И еще был очевидный козырь – склад запчастей. Из него я с помощью отличного солдата – художника Степанова, сделал картинку: фигурные стеллажи для ящиков из-под гранат, настенные стенды 2,5 x 1,5 м по подшипникам, сальникам и др. Когда комполка Герой Советского Союза Н.А.Лях (он сменил Монастырского) случайно забрел на склад, то вначале потерял дар речи, а потом буквально набросился на меня: «Сафир! Вы хотите, чтобы меня уволили?! У меня солдаты в казарме так не живут!» Я ему ответил, что никто его не уволит, все сделано по закону и ему есть чем похвалиться. Что Н.А.Лях, кстати и сделал – при очередном посещении Н.В.Огарковым он первым делом показал ему склад, который комдиву понравился. Вот такое было парковое хозяйство 67 гв. МСП. Правда, вся эта «токарно – инициативная» операция стала известна нашему особисту. Он попытался прижать меня, но Монастырский сразу все расставил по местам: «Коля, оставь его в покое. Это мое решение и ты видишь, что все пошло только на пользу полку». И «Коля» согласился. Первую переоценку своей «требовательности» я услышал после окончания дивизионных учений в районе Ютербога. Учения прошли без происшествий. Полк ушел в Гримму. По дороге из Альтес Лагерь я ехал на своем БТР-40 последним. Было уже темно, дорога отличная и мой помощник «кочегарил» под 70 км/час. Стоя высунувшись по пояс наружу, вдруг обнаружил сзади, километрах в 2-х, огни какой-то колонны. Почувствовав неладное, говорю помощнику: «Давай потише». И вот минут через 5 мимо меня, мотая антеннами, проносятся 4 легковые штабные машины. Через метров 300 начался спуск. И тут я вижу, что мне сигналият красным фонарем – «остановитесь». Я уже усталый и злой, останавливаясь, бросил кому-то неизвестному в темноту: – **«Так не останавливают»**. А в ответ до боли знакомый голос с неповторимыми интонациями: **«Вот я Вам сейчас объясню как надо останавливать»**. Огарков. Я представился и доложил, что все у нас в порядке, полк убыл в Гримму, я замыкаю. В ответ услышал: **«Ну новости! Лучший Зампотех в дивизии, а я на легковых машинах гоняюсь за ним 10 минут и не могу догнать!»** – **«Товарищ Генерал, ночью реальное ощущение скорости несколько иное. Я ехал строго по спидометру»**. Огарков, прервав мой оправдательный лепет (**«Перестаньте болтать!»**), махнул рукой, сел в машину и его колонна «умчалась в даль». Вот так зампотех 67-го (хотя и получил от комдива «по костям») впервые услышал новую оценку своей основной деятельности. Возрадовался.

Ну а теперь, после того, как я прокрутил в памяти состояние армейского быта и особенности общения офицерского состава («командир – подчиненный»), я могу сделать вывод, что положительная оценка у меня не получилось. Да, были (и есть) грамотные и культурные командиры (офицеры), но их мало и, в большинстве своем, к сожалению, преобладают менее культурные и малообразованные, не способные создать достойную моральную обстановку в коллективе. То, что выводы мои имеют минимальный коэффициент погрешности, подтверждается данными сегодняшних дней – воровство (в т.ч. «генеральское»), дедовщина, мордобой, самоубийства (и убийства!) и т.п.

И вот на этом, к сожалению, грустно-сером фоне, в моей служебной практике произошло удивительное событие, забыть которое я уже просто физически не могу. Дело было в той же Гримме, в 1960 году. Я отправил в Швепниц 5 мастеров вождения танков подтвердить свою классность армейской комиссии. Ребят этих хорошо знал и был уверен, что вождение они сдадут на отлично. И вдруг подскакивает ко мне комполка Лях и начинает кричать: «Сафир! Что Вы делаете? Там у мастеров в Швепнице что-то не получается с армейской комиссией!» Я ответил, что все там должно быть в порядке, водители отличные, полковые экзамены сдали успешно. Но так как он не успокаивался, то я, взяв на всякий случай пустые бланки с печатью, отправился в Швепниц. На месте выяснил, что все пятеро испытания сдали на отлично, но армейцам не смогли предъявить выписки из полкового приказа (на основании актов полковых испытаний фамилии мастеров вождения включаются (для несущественной оплаты) штабом в приказ от 1-го числа каждого месяца). Спрашиваю секретаря партбюро полка Хачатурова, Зампотеха ТБ Михайлова и

*В.Н.Веревкин-
Рахальский*

Замполита ТБ Сарпулова – «акты в штаб передали?» – «да, передали». Тогда, прикинув, определил № приказа на 1-е число и, без каких-либо сомнений, оформил выписку. Между тем комиссия прибыла в 241 МСП (командиром которого в то время был то ли Зотов (потом Нач. 10 ГУГШ), то ли Веревкин-Рахальский (в последствии Зам начштаба ШОВСа). Обнаружив какие-то недостатки в оформлении плохо сдавших экзамен их мастеров, армейцы тут же направились в наш полк (всего-то 27 км). Вечером я был у комполка, когда явился председатель полковник Сотников с двумя членами комиссии. Просит показать полковой

приказ. Я выхожу с начштаба Волковым (потом был комендантом в Торгау) за приказом, а он мне вдруг говорит: «Знаешь, Михалыч, меня то армия проверяла, то Огарков, и я этих ребят в приказ забыл включить. Но акты все есть». И получается – все умные, один я дурак. Приехали! Сотников бегло прочел приказ где фамилии мастеров отсутствовали, акты смотреть не стал (заглянув только в мою «выписку») молча откланялся и убыл в штаб Армии. На следующий день совещание у Ляха. Вдруг звонок от командарма-18. И коротко: «Лях? Это Онищик. За **очковтирательство я объявляю Сафиру служебное несоответствие. До свидания**». Все изумились, я – обомлел. Без всякого разбирательства, по сути из-за технической недоработки (причем не моей!), вламывает самое тяжелое в армии взыскание. Объявил командарм – а кто же будет снимать? Уж он-то наверняка торопиться не будет (не зря же принял столь строгое «справедливое» наказание). Для меня и моей боевой подруги стало ясно, что многолетней безупречной армейской службе пришел конец. Теперь заработал только фактор времени – когда при первой возможности мне дадут хороший советский пендаль. А если совсем коротко – кирдык!. Самое обидное было то, что столь скоропелого взыскания уж от Онищика я не ожидал – он дважды посещал полк, просил «передать Михаилу Павловичу привет», (то ли он служил с отцом в Главной инспекции, то ли при очередной проверке он (отец) его немного напугал). Но делать нечего – перешел в режим томительного ожидания. На следующий день бреду из парка домой, а на середине плаца навстречу Огарков. Спрашивает: «Что у Вас там случилось?» И только я попытался доказать свою невиновность, или, во всяком случае, обратить внимание на несоответствие содеянного такому взысканию, как он, прервав мой скулеж, раздраженно махнул рукой и пошел своей дорогой. Я же подумал: «Вот и комдив против меня, кранты!» Далее произошло событие, суть которого изложил свидетель – комполка Лях. На пятницу был назначен Военный Совет 18А в Форстцинне. А за день до этого, там же были проведены однодневные сборы зампотехов частей Армии. Заставили выполнить упражнение по вождению танка. И хотя я был «мастер вождения», однако забеспокоился, т.к. после Кубинки уже 7 лет вождением не занимался. Кольцевая трасса была достаточно сложной, поэтому я не поленился и прошел ее пешком, прикидывая, по старой памяти, где газануть, что бы приподнять нос, где во время поменять передачу и т.п. Усилия не пропали даром – как ни странно, но из всех моих коллег я один получил оценку «хорошо». А на следующий день на Военном Совете зачитывали итоговый приказ Министра по боевой подготовке. 20 гв. МСД в нем дважды упоминалась

Первые дни пребывания в Гримме (1959 г.). Я, боевая подруга Лидя и «сослуживцы» Таня и Катя. Только через полтора года «тандем» сможет громко кричать: «Куба – да! Няньки – нет!»

размером 25 x 50 см появляется в Доме Офицеров на стенде «Отличники боевой и политической подготовки». Мои действия – для товарищей устроил пьянку, в ходе которой они без ограничения разделяются с «Корном» и «Вайнбранд Фершнитом». Вот так моя многолетняя карьера была спасена порядочным «отцом – командиром». В новогоднюю ночь НВО уже в гражданском посетил наш полковой банкет, простился (он переводился на должность начштаба БВО). Пожелал полку удачи в следующем году (67 гв МСП еле-еле отстрелял упражнения на тройку) и вдруг говорит: **«Как мне докладывали у Вас лучшие парки среди мотострелковых полков в Группе Войск в Германии. Заслуга эта присутствующего здесь подполковника Сафира»**. И пальцем показывает в угол, где сидели я и моя жена Лидия Ивановна. Все (я первый)

среди лучших. Розовощекий Онищик млел от восторга. Совещание заканчивалось. Все уже предвкушали, как в соседнем зале навалятся на блюда из браконьерски подстреленных уток, козочек и молодых кабанчиков. И тут вдруг встает Огарков и обращаясь к командарму, говорит: **«Георгий Степанович! У нас как-то получилось, что лучший зампотех в дивизии Сафир получил «служебное несоответствие»**. Онищик тут же ему ответил: **«Ну, Николай Васильевич, объявите ему своей властью «строгий выговор»**. Матка Бозка! Ведь никто Николай Васильевича не просил пытаться оспорить взыскание вышестоящего начальника. Во всяком случае в нашей советской армии подобное не практиковалось (moveton).

И вот на огромном армейском фоне я наконец впервые увидел Человека с большой буквы, хотя и в погонах. Огарков, вернувшись в Гримму, объявляет мне «строгача», ровно через месяц взыскание снимает и тут же впервые моя фотография

обалдели. И тут раньше чем мой друг – однокурсник Боря Васильев и А.Собчак (члены комиссии по событиям в Тбилиси) я сообщил жене о саперных лопатках, которыми (по моей оценке) «нас из зависти могут зарубить».

Но эта «войсковая» встреча с комдивом была не последней. Через два дня я иду из парка через плац в штаб, а навстречу – Огарков. Встречаемся на середине, на том же месте, где он раздраженно отмахнулся от моих «проблем». Я представился и поздравил Николая Васильевича со столь высоким назначением. Он поблагодарил и говорит: **«Жаль только что я так и не услышал полковой марш, который Вы сочинили»**. А я действительно написал марш, ноты мелодии которого отправил своему другу, директору дома композиторов Андрею Луковникову (войну он начал в ополчении с винтовкой и одним патроном (французским), чтобы он попросил известного дирижера Б.Кадомцева написать аранжировку. Борис просьбу выполнил и полковой оркестр этот марш исполнял очень часто. Так заканчивалась моя войсковая эпопея. За эти три года наши с Лидой близнецы (Катя и Таня) уже подросли и активно включились в антиамериканскую компанию тех лет (Карибский кризис). Когда я ввозил их на территорию полка, то замполит ТБ Сарапулов подавал команду проходящим в строю танкистам: – «Служивцы справа!» В ответ близнецы в два звонких голоса орала: «Куба – да! Няньки – нет!» (правильное звучание «Янки» освоили позже). Итог был всегда один и тот же – общий хохот и полный успех!

В 1962 году я был переведен на должность «старший военпред» в УНТВ. Принимал в округах (Лейпциг, Дрезден, Галле, Котбус, Зуль, Эрфрут) координатно – расточные станки, ремкомплекты, подшипники и др. для мощных танков – ремонтных заводов Группы. Службу в ГСВГ закончил в 1963 году.

Таня и Катя (справа) – «47 лет спустя» после Гриммы. «Служивцы» теперь слово «янки» выговаривают четко. Китай, 2009 г.

Ю.Д.Маслюков

По замене был назначен старшим офицером в 10-й сводный отдел (планирования заказов МО) 3-го Управления Генштаба. На поприще формирования заказов имел счастливую возможность (уволен в 1985 г.) совместно с Госпланом СССР под руководством талантливейших плановиков тех лет Льва Воронина и Юрия Маслюкова осуществлять поставки вооружения для Сухопутных войск. И вот спустя почти 7 лет Состоялась моя вторая встреча с Н.В.Огарковым, которая показала, что если человек талантлив и порядочен, то это надолго. Точнее – навсегда. А дело было так. В 1968 году

НВО был назначен 1-м замом НГШ. И тут выяснилось, что он единственный из руководителей ГШ стал для ознакомления обходить генштабовские управления. Николай Васильевич зашел в 3-е Управление (а это длинный полутемный коридор, длиной метров 70) и начал обходить отделы. Мы, офицеры 10-го отдела, сгрудились в конце коридора, чуть дальше от двери своего шефа. Однако НВО, зайдя в его кабинет, прошел в смежную комнату и вышел прямо в том месте, где мы стояли. Сделал два шага в сторону выхода, но вдруг, увидев меня, остановился – «А Вы что здесь делаете?» Честно говоря даже в мыслях не было, что по прошествии стольких лет он меня узнает. Я стал лепетать, что служу в этом отделе. «И где же Ваше место?» – «Вот в этой, 598-й комнате» – «Ну, давайте зайдем» (состояние начотдела приближалось к полубморочному). Заходим. «И где Ваше место?» Показываю стол в левом дальнем углу, у окна (вид на внутренний министерский дворик). «А чем занимаетесь?» – «Веду учет заказов Сухопутных войск и тыла» – «Ну хорошо, еще встретимся». После этого пошел на выход. Но вдруг приостановился и обернувшись, сказал: **«Благодарю за поздравления»**. Вот тут уж действительно – хоть стой, хоть падай! Дело в том, что однажды, просматривая месячную подшивку указаний Министра, наткнулся на приказ то ли назначения Огаркова командующим округа, то ли о присвоении ему очередного звания, точно не помню. Будучи благодарным за спасение моей армейской карьеры, послал ему скромненькую поздравительную открытку. Был уверен, что в огромной лавине официальных поздравлений (все за счет государства) следы моей открытки бесславно затеряются. Но произошло чудо – углядел и не забыл поблагодарить!

По роду своей службы уже в аппарате Зам. МО по вооружению я имел возможность знакомиться с большим количеством документов,

, резолюциями (клапанками) на них. Ознакомление с их содержанием позволяло определить суть взаимоотношений высшего комсостава между собой. Вот главный вывод, который я сделал во время Эпохи «небожителя» Д.Ф.Устинова – **Огарков был практически единственным подчиненным, который позволял себе в ряде случаев обоснованно возражать этому представителю Политбюро.** А так как Дмитрий Федорович не знал и не понимал такую форму общения, то сделал все, чтобы «красиво» убрать Огаркова на Западное оперативное направление, заменив его Ахромеевым. Это был очень грамотный и старательный генштабист (я имел честь дважды докладывать ему лично) но уж точно не Огарков. Завершая этот рассказ о лучшем (в моем понимании) представителе послевоенного офицерского корпуса, еще раз отмечаю, что **количество хороших и культурных офицеров в нашей Армии несоизмеримо мало по сравнению с грубыми и недостаточно образованными их коллегами. Можно не удивляться, т.к. после многолетнего сталинско-коммунистического террора были безжалостно уничтожены во всех социальных слоях лучшие и талантливые представители нашей Родины.**

Сколько же наглости и презрения надо иметь чтобы зная о чудовищной, не имеющей аналогов в истории человечества дикой вакханалии по уничтожению своего народа Вождем компартии (при громком ее одобрении), говорить, глядя в телевизор, многомиллионной аудитории – **«я сталинист»** (Проханов и иже с ним). Или «народный радетель» Зюганов. Проводят съезд своей компартии, президиум которого устроился под портретом чудовищного мерзавца размером 4 х 6 м. А ведь знают, во всяком случае должны знать уже опубликованные документы, из которых следует, что:

- Только по Российской Федерации с 1923 по 1953 г.г. общая численность осужденных составила 41 млн. человек;
- С начала специально организованного Сталиным террора (после убийства Кирова) с 1934 г до июня 1941г арестовано 20 млн. человек, из них (по данным историка Ракитянского) расстреляно 7 млн. человек.

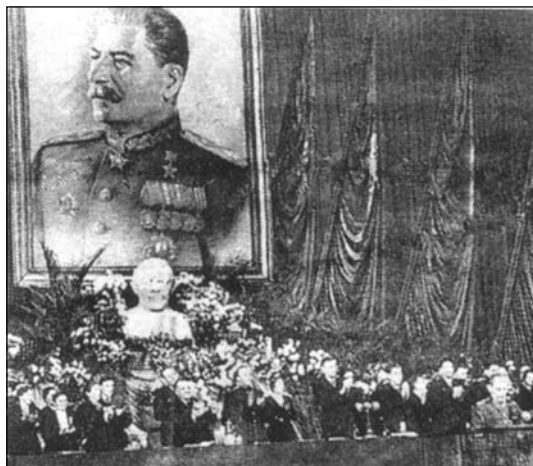
И еще.

Один из «архиактивистов» компартии Харитонов куда только не совался с требованием восстановить памятник Ф.Дзержинскому, утверждая, что у Феликса что-то «чистое» и где-то «холодное». Забыл только о зверином кредо этого чекиста: **«Для расстрела нам не нужно ни доказательств, ни допросов, ни подозрений. Мы находим нужным и расстреливаем** («знаток» русского языка Джугашвили **«расстреливал»** – В.С.) **вот и все».** А вот еще – на крупном совещании

в президиуме Ленин передал Дзержинскому записку с вопросом «сколько у нас арестовано политзаключенных?». Дзержинский написал – «1500». Ленин поставил галочку, что ознакомила и вернул записочку. «Железный Феликс», не долго думая всех их (1500) отправил на расстрел. (Справочно, для членов компартии: – меню обеда Дзержинского в период страшного голода 1920 г.: «Понедельник – консоме из дичи (жизнь прожил, но подобного отведать не довелось – В.С.), лососина свежая, цветная капуста по-польски» и т.д. ежедневно!). Ау, Харитонов! Так, где будем этот «монумент» ставить?

Продолжая внедрять в сознание нашего народа (точнее – населения) недостоверные данные, другой утверждает, что раз Сталин был Верховным Главнокомандующим, то 9 мая надо вывешивать его портреты. Однако этот московский «знаток истории» не говорит, что он (Сталин);

- В период с 1933 по 1939 г.г. без помощи всяких там майнштейнов, боков и др. разгромил основной командный состав Красной Армии, репрессировав без малого 70 тыс. (69429) лучших ее командиров. Все это привело к тому, что из 579 тыс. офицерского состава (начавших войну) только 7%(!) имели высшее военное образование. Узнав об этом

Вот так компартия Зюганова, наплевав на память миллионов безвинно погибших наших сограждан, проводит свой съезд под огромным портретом мерзкого палача русского народа. 2010 г.

погроме, Гитлер чуть ли не прыгал от радости, окончательно утвердившись в решении напасть на СССР;

- Неправильно выбрал Союзника, прервав переговоры с представителями Англии и Франции (Указание (записка) Ворошилову: «**Клим, пора кончать**»);

- И з - з а неверных указаний подставил в 1941 году практически весь состав Красной Армии под страшный удар немецких войск, что привело к его разгрому и многомил-

лионным количествам пленных (которые, кстати, в сталинских котлах (Киев, Вязьма и др.) в этот плен не «сдавались», а «попадали» из-за грубейших ошибок Верховного и его послушных (Других убрали) командующих;

- Исправляя последствия безграмотных указаний «Самого», пришлось к началу 1942 года спешно поставить в войска 241 вновь сформированную дивизию (338 расчетных);

- Главковерх так «наруководил», что Отчизну вынужден был спасать в упорных сражениях уже на ближних подступах к Столице и в самом Сталинграде;

- Ценой сотен тысяч погибших и плененных наших воинов, Сталин поздно освоил азы военной науки – из окружения надо выходить своевременно, а не ждать замыкания «котла» (Киев и др.), когда разгром становится неизбежным фактом;

- Под руководством Верховного (и по его вине), имея преимущества практически по всем видам вооружения, войска понесли неоправданно огромные потери – не «военные 8,6 млн. человек» (по Гарееву и Кривошееву), а порядка 14 млн. по данным персонального учета Подольского архива (или 16,2 млн. человек по данным Волкогонова, институт военной истории МО). Если к этим числам уважаемые читатели прибавят 17 – 18 млн. мирных жителей (это количество что-то никто пока не оспаривает), то получат порядок цифр наших потерь, который будет достаточно существенно отличаться от всех так устраивавшей Горбачевской цифры – 27 млн. человек. Тем более странно слышать эту, якобы «уточненную» цифру (~27) из уст наших «тандемистов» в дни празднования нашей Победы.

И еще. В последнее время автору учебника по истории Филиппову, за термин – «Сталин – эффективный менеджер» от общественности досталось «по полной». Однако недавно стало известно («МК», 30.04.10), что еще два года назад эту аморальную формулировку изобрел (Sic!) – ВВП!

Вообще-то список «заслуг» нашего Главковерха я мог бы продолжать и дальше, но и так все предельно ясно. Отметил бы только вот что – пока вспоминал памятные эпизоды армейской службы, на TV показали несколько фильмов о ВОВ. Тенденция такая – о Сталине ничего хорошего уже не скажешь из-за опубликованного огромного количества компрометирующих материалов о его преступных деяниях. Поэтому, к сожалению, сделана явно необоснованная попытка определить главным героем войны Сталинского протеже, «Великого (по потерям – ВС) полководца» Жукова. При этом стыдливо умалчивается, что он прославился,

в основном, лобовыми атаками, не взирая на огромные и неоправданные потери подлинных победителей прошедшей войны – наших многострадальных солдат (за что и заслужил кличку «мясник», «браконьер русского народа», «зверюга» и др.), расстрелы без суда и следствия. Его личный трубадур «историк – сказочник» Исаев, успешно используя низкую требовательность телевизионного начальства, в ряде праздничных фильмов о войне, не очень-то церемонясь с историческими фактами, сумел одарить не подозревавших подвоха зрителей целым ворохом «персональной» халтуры. Вот только несколько одиозных примеров той «пени», в которую пришлось окунуться телезрителям (о Жукове, Берлинской операции, Курской битве, Прохоровском сражении, Ленинградской блокаде);

- Исаев буквально высосал из пальца какую-то «Одесскую хохму» – нелепое обоснование, что лобовой штурм Зееловских высот Жуков, якобы, организовал для того, чтобы обороняющиеся немецкие войска не отошли в Берлин. Это фантастическое беспардонное вранье, так как давным-давно документально доказано, что на самом деле имело место позорное «соцсоревнование» командующих Жукова и Конева – кто первый ворвется в Берлин. Для этого торопившийся Жуков отдал лучшему командарму (1 гв. ТА) Катуюкову приказ: «... на второй день ввода в прорыв овладеть восточной и северо-восточной частью города Берлин». Это абсолютно безграмотное и нереальное в оперативном плане приказание 1 гв. ТА сумела выполнить только «...к II-му дню боевых действий» (после штурма непрорванной линии обороны (грубая ошибка комфронта!) и боев в черте города, в 1 гв. Танковой армии осталось без повреждений всего 7% танков). И ни о какой задержке немецких войск Жуков не думал. Задача (мечта!) была одна – первым ворваться в Берлин. Что касается немецких войск, то добровольно засовывать голову в петлю, что усиленно рекомендовал сделать Исаев – в Берлин, без воды, еды, под сплошной круглосуточной бомбежкой тысяч самолетов), они это делать не собирались и, в большинстве своем всеми силами старались с боями пробиться в зону американских войск для сдачи в плен. Что частично им сделать и удалось.

- Исаев, докладывая о боевом пути Жукова, почему-то забыл рассказать о его скандальном провале в крупнейшем танковом сражении XX-го века (23.06 – 29.06.41, Дубны, Броды), которые он курировал до 26.06.41 г. Имея абсолютное превосходство в танках наши войска потерпели поражение, потеряв их почти 3 тысячи (и не удивительно, ибо на докладе ГРУ о первых формированиях немцами во Франции танковых групп (армий) наш «маршал Победы» начертил резолюцию: **«Мне это не нужно»**. Генштаб долго не мог прийти в себя...);

- Взявшись комментировать Курскую битву, промолчал о ее результатах – о немецких и наших потерях. Не зная же эти конкретные цифры трудно представить истинные масштабы боевых действий;

- Что-то невнятное прошамкал о Прохоровском сражении (увлекшись рассказом о наличии оврагов). Уклонился (как всегда!) от конкретной оценки результатов боев, скрыв, по сути, от зрителей плачевный для нас их результат (за день боев 5 гв. ТА безвозвратно потеряла 500 танков). А это – неуважение к памяти погибших. К тому же скромно промолчал о «комиссии Маленкова», которая вынуждена была признать, что боевые действия 5 гв. ТА «... являются образцом **неудачно** (выделено мной – ВС) проведенной операции». Почему-то заставил «ТД Лейбштандарт» (правильно «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер») отступить, хотя всем известно (кроме Исаева), что 2 ТК Хауссера после 12.07 еще 3 дня (до 15.07) наступал южнее и юго-восточнее Прохоровки (до рубежа Правороть – Новоселовск). Такая профанация событий получается, когда вместо подлинных знатоков этих событий (например, Л.Лопуховского) привлекаются случайные люди, поверхностно знающие то, о чем берутся говорить и пытающиеся успеть «везде и всюду».

- Излагая ход Берлинской операции наш «сказочник» ухитрился промолчать о финальных действиях основной ударной силы 1 БФ – прорыва 1 гв. ТА непосредственно к Берлину. Видимо те позорные факты необоснованных оскорблений как самого командующего 1 гв ТА Катуква (неудачная попытка заставить вести неположенные ему переговоры с Коневым и последующие хулиганские оскорбления командарма, содержание которых неудобно даже приводить), так и личный состав 11 ТК Ющука (который один из первых прорвал оборону Зееловских высот и ворвался в Берлин, однако почему-то в Сталинский приказ №339 из-за каприза (вернее вредности) Жукова не попал), Исаев решил обойти молчанием. Поэтому основной рассказ о прорыве к Берлину посвятил корпусу другой армии (так для Жуковского «биографа» спокойней). И еще. В позорном приказе от 20.04 (21.50_ уже фактически «За 5 минут до конца войны» он (Жуков) приказал 2 гв. ТА «не позднее 4 часов утра 21.04 **любой ценой** (выделено мной – В.С.) прорваться на окраину Берлина...» Возникает сразу вопрос: а для чего же **«любой ценой»**? Все просто – укладывая кого хочешь и сколько хочешь! И ответ рядом – «... **для доклада т. Сталину и объявления в прессе**». Вот это и есть цена многотысячных жертв, с которыми Жуков никогда не считался («Русские бабы еще нарожают»). Так вот, в редакции Исаева (если я правильно успел прочесть текст приказа в фильме) «любой ценой» вдруг исчезли! В случае моей ошибки в оценке

этого жупльнического и аморального поступка, конечно, сразу принесу извинения.

• Перечисляя подвиги «высокопроизводительного Исаева» (кроликам можно сказать – «Вас тут не стояло») не следует забывать, что в фильме о Ленинградской блокаде он не постеснялся озвучить свое очередное вранье (подхваченное государственными каналами TV) – якобы о гибели блокадников менее 1 млн. человек. Однако давным-давно опубликован (в 1993 г.) доклад Начальника Управления предприятий коммунального обслуживания гор. Ленинграда А.Карпушенко на горкоме ВКП(б) о том, что только с **01.07.41 по 01.07.42 «... в городе захоронено 1,093 млн. покойников»**. А ведь впереди были еще полтора года блокады! Опубликован историками и общий печальный итог – 2,2 млн человек. Эти цифры, к стыду своему, Исаев не назвал («... – все Божья роса»). Но хватит о Исаеве – он достаточно грамотный, но «зашоренный» историк, посему сформулировать объективные выводы не способен.

А недавно прочел в «МК» (20.04.10), что, оказывается «... кадеты – жуковцы ... ежедневно принимают в ... музее (Жукова – В.С.) клятву, обещая стать похожим на великого полководца...». Впору кричать – «Караул!!» Интересно бы узнать при помощи какого это электронного микроскопа командованию корпуса удалось обнаружить у Жукова «высокие человеческие качества», которыми он никогда не обладал. Не мешало бы этим «горе – воспитателям» напомнить своей молодежи оценку этих «качеств» нашим знаменитым писателем – фронтовиком В.Астафьевым (по поводу кощунственного посвящения ГКЖ «Советскому солдату» в своих малодостоверных «воспоминаниях»): «... воистину свет не видел более циничного и бесстыдного лицемерия, поэтому как никто и никогда так не сорил русскими солдатами как он, Маршал Жуков».

И еще. Коль скоро пришлось вспомнить Г.К.Жукова, напоминаю, (Исаев об этом Вам никогда не расскажет), что **победа во 2-й Мировой войне была все же общая**, это был триумф антигитлеровской коалиции. **И основной вклад в нее внес не Сталин, а наш Народ и Армия**. Именно из-за грубейших стратегических ошибок «Верховного», они ценой огромных и неоправданных потерь спасали положение добиваясь победы на полях сражений. Однако Жуков, не блистая тонкостями оперативного мастерства (недостаток необходимого военного образования), общую ситуацию в стране и Вооруженных Силах, будучи замом Главковерха, оценивал правильно. И оценка его (не моя!), о которой все наши идеологи упорно молчат, звучит так: «... нам гнали столько материалов без которых мы бы не могли формировать свои резервы **и не смогли бы продолжать войну**».

В 1962 г. На даче в Сосновке он точно угадал и ситуацию сегодняш-

них дней: «Сейчас наши политики и идеологи не только принижают, но и сводят к минимуму значение той огромной материальной помощи, которую нам оказывали США и Англия. А я беру на себя ответственность утверждать, что **без этой помощи вряд ли бы нам устоять**». (все выделенное мной – ВС). Ну что тут можно сказать? Если только – «Ау! Зюганов! Поэтому стыдно и «за Державу обидно», когда безграмотные «знатоки» отечественной истории из команды «Зюганов, Мельников и Ко» (по Новодворской – «комуняки») протестуют против присутствия на параде представителей стран – союзников (хорошо, что кто-то из «тандемистов» не внял этим аморальным призывам). Кстати, более подробно о гигантских размерах поставок союзниками боевой техники и стратегических материалов (12,7 тыс. танков, 22 тыс. самолетов, 450 тыс. полноприводных автомобилей, 53% порохов, 2,8 млн. т. бензина, 13 тыс. зенитных орудий, 36 тыс. радиостанций и много другое), читатель может, при желании ознакомиться в моей книге «Первая Мировая и Великая Отечественная. Суровая Правда войны», стр. 284-285 (Сайт: vladimir-safir.narod.ru»). И если вся эта огромная помощь в 1941 году стоила 12 млрд. долларов, то сегодня эта цифра соответствует 160-170 млрд. дол. (считать по курсу (~30) я даже не берусь, запутаюсь).

* * *

Оглянувшись назад и оценив наше сегодняшнее состояние, для наведения хоть какого-то порядка в наших головах, забитых остатками «советскости» (с налетом сталинщины) со всеми ее недоговорками и мифами, надо:

- Нашим тандемистам остановиться и вслух(!) членораздельно **объявить Сталина преступником** (первая «ласточка» вспорхнула – интервью ДАМа «Известиям»);

- Чтобы раз и навсегда отмыться от сталинской моральной грязи, **передать его (заочно) суду**. Но предварительно, не на словах, а на деле дать команду **открыть все архивы**, ибо у каждого ведомства (службы) самое интересное и познавательное именно там и сокрыто по сей день.

И только при этих условиях начнется, безусловно, долгий, но крайне необходимый процесс формирования и оздоровления моральных основ нашего обездоленного общества. Другого пути нет. Вот тогда и количество таких уникальных военачальников, каким был Николай Васильевич Огарков, резко возрастет. **На этом я закончу рассказ о необыкновенном по высоким человеческим качествам военачальнике, рядом с которым я, очень много и многих повидав, никого поставить не могу, не имею права. Ибо это было, как я понимаю, явление.**

Об Авторе

Сафир Владимир Михайлович (род.1924). Полковник. В 1942 г. окончил Московскую 3-ю специальную артиллерийскую школу (в г. Прокопьевске), в феврале 1943 г. – 1-е Киевское артиллерийское училище им. Кирова (в г. Красноярске). С марта 1943 г. в звании лейтенанта на Западном фронте командир огневого взвода 557-го ПАП РКК (122-мм пушки А-19) 33-й армии.

Участник Парада Победы 24 июня 1945 года. После окончания Военной академии бронетанковых войск до 1952 г. инженер по испытаниям новых образцов танков и САУ НИИ полигона БТ войск (пос. Кубинка, Московской обл.). С 1952 по 1958 г. – военный представитель ГБТУ и 4 ГУМО на промышленных предприятиях (ЗИЛ, Карачаровский завод и др.) С

1958 г. в ГСВГ – старший военпред УНТВ, начальник танкотехнической службы 67-го гв. мотострелкового полка 20-й гв. мотострелковой дивизии. В 1963-1970 – старший офицер 3-го управления Генштаба. С 1970 по 1974 – заместитель, а с 1974 по 1985 гг. – начальник отдела заказов вооружения и военной техники Сухопутных войск 14-го управления МО (аппарат заместителя Министра обороны по вооружению). С июля 1985 г. в отставке.

Награжден орд. “Отечественной войны” 2-й ст., “За службу Родине” 3-й ст., Серебрянная Звезда «Общественное признание», медалями, в том числе “За отвагу”.

Труды автора:

ВИА № 1 1997 с. 76-125. В.М.Сафир. Оборона Москвы. Нарофоминский прорыв 1-5 декабря 1941 года (что было и чего не было в действительности); ВИА № 3 1998 с. 259-284. А.Бирюков, В. Сафир. Во всем ли прав историк генерал армии М.А.Гареев?; ВИА № 10 2000 с. 84-164. В.М. Сафир. Генерал армии М.А.Гареев не приемлет факты и продолжает тиражировать мифы о Великой Отечественной войне; ВИА № 2(17) 2001 В.М.Сафир. ЦЕНА ПОБЕДЫ. Сосчитаем ли мы когда-нибудь безвозвратные потери в ВОВ; ВИА № 3(18) 2001 с. 64-106 В.М.Сафир. ЦЕНА ПОБЕДЫ. Сосчитаем ли мы когда-нибудь безвозвратные потери в ВОВ; ВИА № 7(22) 2001 с. 31-69. В.М.Сафир. ЦЕНА ПОБЕДЫ. О том, как в научном споре недостаток профессионализма возмещается клеветой и оскорблениями. Офшорная зона для исторических фальсификаций; ВИА № 7(43) 2003 с. 102-109. В. Сафир. К 6—ЛЕТИЮПРОХОРОВСКОГО СРАЖЕНИЯ. «Работа сделана, но с выводами согласиться не могу»; ВИА № 3(51) 2004 с. 64-90. В.М.Сафир. ВОЕННАЯ СТАТИСТИКА. Искушение мифами; ВИА № 9(57) 2004 с. 156-177. ПОЧТА РЕДАК-

ЦИИ. В.Громов (В.Сафир). Коллективная псевдореминисценция; ВИА № 6(67) 2005 с.163-191. В.М.Сафир. ИСПЫТАНИЕ ИСТИННОСТИ КНИЖНОГО ЗНАНИЯ ЖУРНАЛОМ. Еще раз о Прохоровском сражении. Две книги – два подхода; ВИА №4(88) 2007 с.4-25. В соавторстве С.Д.Митягин, В.М.Сафир. ДОСТОЙНЫЙ ПОЛКОВОДЕЦ ИЛИ «БРАКОНЬЕР РУССКОГО НАРОДА?». Боевые действия под Вязмой в январе-апреле 1942 г. Операция или имитация?; ВИА № 9(93) 2007 с.135-161. В.М. Сафир. ОТРЫЖКИ ЖУКОВСКИХ ПОЛКОВОДЧЕСКИХ АМБИЦИЙ. Новые мифы о Великой Отечественной. Даты изготовления – 2006 год; ВИА № 10(94) 2007 с.135-161. В.М. Сафир. ОТРЫЖКИ ЖУКОВСКИХ ПОЛКОВОДЧЕСКИХ АМБИЦИЙ. Новые мифы о Великой Отечественной. Даты изготовления – 2006 год; ВИА №11(107) 2008 с. 62-79. В.М.Сафир. О чем молчат фотографии семейного фотоальбома – немые свидетели прекрасных и трагических событий 30-х годов; ВИА №12(108) 2008 с. 43-56. В.М.Сафир. О чем молчат фотографии семейного фотоальбома – немые свидетели прекрасных и трагических событий 30-х годов; ВИА №1(109) 2009 с. 163-172. В.М.Сафир. О чем молчат фотографии семейного фотоальбома – немые свидетели прекрасных и трагических событий 30-х годов. Ленинградская блокада; ВИА № 8-9 2010. О ЖИЗНИ И АРМЕЙСКИХ БУДНЯХ – БЕЗ ПРИКРАС. Как меня спас Николай Васильевич.

В статье использованы фотокопии из архива автора В.М.Сафира и журнала «Военно-исторический архив»